

## Глава 2

Чэн Си одолевала тоска.

«Кажется, я первый попаданец в истории, умудрившийся выложить все карты на стол в первые же минуты. Хотя какие там карты — так, шестёрки дырявые».

Сюжет первых пяти глав утомлял обилием связей: духовные спутники, наставники, собратья по ордену, племянники, заклятые враги... Чэн Си листал книгу по диагонали, и мелькающие перед глазами имена да пышные титулы слились в неразличимую кашу. Он не запомнил решительно ничего.

Помнилось лишь одно: со страниц буквально лезли адепты меча. Мечники тут, мечники там, куда ни плюнь — везде благородные заклинатели с клинками. Судя по всему, эти господа поголовно отличались редкостным ублюдством.

Оставалось надеяться, что скудных познаний хватит, дабы водить Жун Ина за нос. Вот только как долго?

Снова повалил снег. Чэн Си распластался на земле, задыхаясь от мучительного, рвущего грудь кашля. Ледяной воздух обжигал ноздри и горло, точно туда плеснули кислоты. Жун Ин на время ослабил хватку. Впрочем, милосердием тут и не пахло: подросток бесцеремонно уселся пленнику на спину, приспособив его вместо скамейки. Благо этот тощий задохлик весил немного, и Чэн Си пока терпел.

Жун Ин созерцал сугробы, погрузившись в свои думы. Тонкий, нескладный пятнадцатилетний мальчишка, облачённый в жалкое рваньё, которое не спасало ни от ветра, ни от метели. Лицо у него было мертвенно-бледным, с синюшным отливом. Холода он будто не замечал — даже обуви не имел, отчего босые лодыжки и пальцы ног покраснели на морозе.

— Откуда тебе столько известно? — Жун Ин покосился на Чэн Си, безжизненно замершего в грязи, и нахмурился. — Нет, не сходится. В прошлой жизни ты не был таким идиотом.

— Послушай... — прохрипел Чэн Си. — Ты отделал меня уже дважды. Зачем скатываться до оскорблений?

— Возражаешь? — Жун Ин глянул сверху вниз.

В его глазах полыхнула такая неприкрытая жестокость, что стало ясно: малейший протест — и парень без колебаний отправит его на тот свет.

Годы офисного рабства приучили Чэн Си мгновенно считывать настроение начальства. Он поспешно вскинул руки, сдаваясь, и слабо зашевелил пальцами.

— Нет-нет, что ты! Скажу как есть. Меня действительно зовут Чэн Си, но я вовсе не тот человек, которого ты знал. Слышал ли ты когда-нибудь о двухмерном и трёхмерном пространстве...

Жун Ин скривился:

— Говори на человеческом.

— Изволь, — послушно затараторил Чэн Си. — Суть в том, что моя душа прибыла из другого мира. А знаю я всё потому, что эта реальность — всего лишь книга. Роман. Понимаешь? Вроде тех историй, что продают уличные сказители... Постой, ты чего застыл?

Чэн Си помахал ладонью перед лицом подростка, но обомлел: бездонные зрачки Жун Ина больше ничего не отражали.

Мир вокруг замер. На полувздохе зависли в воздухе пушистые хлопья снега, смолкли лесные шорохи. Всё погрузилось в вакуумную тишину, сквозь которую прорывался лишь загнанный, лихорадочный стук сердца Чэн Си. Он смотрел на неподвижное тело Жун Ина, ощущая, как ледяной пот струится по спине. В этот миг откуда-то из невообразимой дали, пробивая пласты времени и пространства, на него уставился чужой взор — пристальный, тяжёлый, выворачивающий душу наизнанку.

От этого липкого, всепроникающего ощущения волоски на теле встали дыбом.

«Тише...»

Словно дуновение сквозняка у самого уха. Нечто невидимое коснулось его кадыка.

— Кх!..

Чэн Си тупо уставился на ладонь, залитую алой юшкой. Он попытался открыть рот, но горло пронзила невыносимая боль, будто он проглотил раскалённый уголь. Тёплая, пахнящая железом кровь беззвучно потекла по подбородку, лишая возможности вымолвить хоть слово.

Голос пропал.

Липкий, первобытный ужас сковал разум. Чэн Си почудилось, будто невидимые тиски медленно дробят его кости, перемалывая саму душу в пыль. Инстинкт самосохранения взвыл, разрывая сознание бешеной командой:

«Беги! Беги отсюда!»

Но тело не слушалось. Он мог лишь стоять столбом, пока невидимые ледяные пальцы оглаживали его шею — бережно, почти ласково, но в то же время обещающе-смертоносно.

«Не смей говорить. Молчи. Иначе умрёшь».

— Эй! Очнись! Да что с тобой такое?!

Голос ворвался в сознание. Чэн Си вздрогнул. Туман перед глазами рассеялся, и он увидел лицо Жун Ина — тот сердито тряс его за щёки. Мир снова обрёл краски и звуки: захрустел под ногами пушистый снег, зашумели на ветру ветви. Подросток брезгливо бросил:

— Рот открой. Ты что, язык себе откусить решил?

Чэн Си мешком повалился на землю. Зубы были стиснуты с такой силой, что он действительно прокусил язык. Во рту скопилась кровь, пачкая воротник халата. Тело прошиб ледяной пот, мгновенно промочив исподнее. С трудом сфокусировав взгляд на Жун Ине, он попытался что-то сказать, но из горла вырвался лишь жалкий сип.

Казалось, он только что заглянул в могилу.

— Не дёргайся, не онемел ты. Скоро пройдёт, — буркнул Жун Ин.

Лицо мальчишки потемнело. Он уставился на шею Чэн Си. На бледной коже, прямо поверх наливающихся синевой следов от пальцев, проступила крошечная алая точка размером с чечевичное зерно, похожая на свежую родинку.

Заклинание Безмолвия.

Самое простое чародейство. Через час его действие сойдёт на нет само собой.

«Любопытно», — подумал Жун Ин, разглядывая перепуганного до смерти пленника.

Юноша сощурился. Он ведь не спускал с Чэн Си глаз, пока тот болтал, однако на какое-то мгновение его сознание словно отключилось. А когда вернулось — всё уже переменилось. Будто кто-то бесцеремонно вырезал кусок времени, лишив его возможности услышать признание.

Если неведомый кукловод способен наложить печать безмолвия столь скрытно, ему ничего не стоило перерезать парню горло. Зачем оставлять в живых носителя столь опасных тайн?

Жун Ин терялся в догадках. Он долго всматривался в Чэн Си, жадно глотающего воздух. Тот

же хилый недотыка, что и раньше. Разве что губы ярко алели от размазанной крови, да влажные, затуманенные слезами глаза смотрелись сносно. Ничего выдающегося, никаких зацепок.

— Руку давай, — ледяным тоном приказал Жун Ин.

Чэн Си послушно вытянул дрожащую ладонь. Кожа у молодого барина была изнеженной: пальцы тонкие, подушечки мягкие, аккуратные линии жизни на ладони едва тронуты холодом. Сам он, весь сжавшись в комок на грязном снегу, шмыгал покрасневшим носом и смотрел испуганно, точно пойманный за уши кролик. Этот жалкий вид вызывал у Жун Ина куда больше симпатии, нежели высокомерная, ядовитая харя Чэн Си из его прошлой жизни.

Отыскав в куче мусора острый обломок лезвия, Жун Ин обтёр его снегом. Сжав ладонь Чэн Си, он безжалостно полоснул сталью по коже обоих. Чэн Си дёрнулся было назад, но подросток зыркнул на него с обещанием скорой расправы:

— Пёрнешь — прирежу.

Чэн Си застыл.

«За какие такие грехи мне всё это наказание?»

Жун Ин быстро сложил пальцы в защитный жест и забормотал тёмное заклятие. Чужая кровь смешалась с его собственной, закипела и обернулась причудливой вязью рун. Полыхнуло зловещее чернильное свечение — верный признак запретного, еретического учения. Вспыхнув напоследок, узор впитался в плоть, оставив на стыке ладоней крошечное клеймо в форме цветка персика.

— Проклятие Жизни и Смерти, — Жун Ин поднялся на ноги и небрежно стряхнул налипший сор. — Объяснять, думаю, не надо. Отныне твоя шкура принадлежит мне. Велю идти на восток — пойдёшь как миленький, велю умереть — даже мыла просить не станешь. Шаг влево, шаг вправо — и от твоей духовной сущности мокрого места не останется.

Чэн Си распластался на снегу. Сил злиться не было — суставы ломило, раны горели огнём. В голове вертелось лишь одно:

«Жун Ин, ублюдок, чтоб твоя семейка в гробу перевернулась!»

— Мои близкие и так давно мертвы, — Жун Ин усмехнулся, заметив, как у Чэн Си от изумления округлились глаза. Парень явно остался доволен произведённым эффектом. — Если тебе так не терпится, могу помочь отправиться к ним. Бесплатно. Да-да, побочное действие Проклятия: я прекрасно слышу всё, о чём ты думаешь. Так что советуую попридержаться мысли.

Чэн Си мысленно взвыл.

«Мамочки, верните меня обратно... Или закопайте прямо здесь, сил моих больше нет».

Смахнув с плеч палую хвою, Жун Ин присел у ближайшего мертвеца и вытащил из его одеревеневших пальцев уцелевший меч.

— С радостью исполнил бы твою просьбу, — издевательски протянул он, — да только время поджигает.

Чэн Си недоуменно захлопал ресницами.

Оглянувшись, он присмотрелся к чернеющей лесной чаще. Там, среди обледенелых стволов, мерцали мириады алых искр, похожих на рой зимних светляков. Прежде чем Чэн Си успел удивиться столь странному природному явлению, «светляки» задвигались.

Это были глаза. Сотни налитых кровью, голодных глаз.

В памяти всплыла завязка романа: резня в округе Небесного Равновесия, за которой последовало нашествие демонов на горе Южного Склона. Окрестности священной обители Линчжоу давно превратились в гиблое, кишачье нечистью место.

Кортеж Обители Облачного Слияния на Крайнем Востоке, сопровождавший младшего наследника в Академию Духовной Горы, умудрился выбрать дорогу, которая точь-в-точь пересекалась с путями миграции нечисти. Триста элитных воинов-заклинателей, охранявших капризного барчука, легли здесь костями. Свежие трупы послужили знатным пиршеством для оголодавших тварей, а выжившие истекающие кровью беглецы — изысканным десертом.

— Твою ж... дивизию... — выдавил онемевший Чэн Си.

— Спасать я тебя не нанимался, — ухмыльнулся Жун Ин. — Поспеешь за мной — жить будешь, отстанешь — полезешь тварям в глотку.

С этими словами юноша рванулся вперёд, сжимая в руке трофейный клинок. Всем своим видом он воплощал старую заповедь заклинателей: «своя рубашка ближе к телу».

Откуда только силы взялись! Чэн Си подскочил как ошпаренный и припустил вслед за мальчишкой. Свистел ледяной ветер, впереди мелькал силуэт Жун Ина — его клинок рассыпался веером серебряных искр, со свистом рассекая наступающую тьму и прорубая дорогу сквозь кольцо окружения.

Тёплая, зловонная жижа брызгала в лицо, мимо летели ошмётки плоти и когтистые лапы. Тьма

впереди казалась бесконечной, а за спиной нарастал утробный рык — какая-то тварь едва не зацепила его склизким языком за затылок.

«Не убегу. Тварей слишком много. Жун Ин, может, и выкрутится, а меня сожрут за милую душу!»

Чэн Си рискнул оглянуться через плечо и тут же зажмурился от отвращения. Мало того что прожорливые, так ещё и уродливые до тошноты! Уж лучше сразу шею сломать, чем угодить в эти слюнявые пасти.

— Нашёл время для глупостей! — донёсся спереди злой окрик.

Жун Ин сделал очередной выпад, но его старое, покрытое трещинами оружие с сухим звоном разлетелось на куски. А позади них, привлечённая шумом боя, стягивалась уже целая лавина чудовищ.

Чэн Си лихорадочно копался в памяти прежнего владельца тела. Среди бесконечных воспоминаний о праздном чтении, игре в го и пустых беседах вдруг всплыл один отчётливый образ.

Пасмурный дождливый день. Красивый юноша в алых одеждах протягивает ему крошечный нефритовый кулон в виде меча: «Я запечатал внутри каплю своей духовной силы. Воспользуйся им, если окажешься на волосок от гибели. Но будь осторожен — удар колоссальный, может задеть и тебя».

Пальцы Чэн Си судорожно нащупали на груди тонкий шёлковый шнурок. Под воротником действительно висел крошечный нефритовый меч, испускавший едва заметное сияние.

«У меня есть оружие! Спасительный артефакт!» — взмолился он мысленно.

Жун Ин мгновенно уловил эту мысль. Юноша резко затормозил, развернулся и, подхватив Чэн Си за шиворот точно беззащитного щенка, взмыл вверх, на верхушки деревьев. Несколько стремительных прыжков по веткам — и они вылетели на укрытый вековыми сугробами пустырь, за которым зияла бездонная пропасть.

«Закон жанра! — ликовал Чэн Си. — Главные герои всегда выживают после падения в пропасть!»

Жун Ин промолчал, лишь губы у него сжались в тонкую линию. Когда лапы первой твари почти коснулись их лиц, он сорвал с шеи спутника амулет, полоснул им по окровавленному пальцу Чэн Си, напивая артефакт силой, и швырнул кулон навстречу наползающей тьме.

Сперва Чэн Си увидел ослепительную вспышку. Раздался тихий, почти нежный шелест ветра.

А затем тончайшая серебряная нить ледяного света прочертила воздух, скользнув сквозь полчища монстров, вековые стволы и далёкие горные кручи.

Миг — и мир раскололся в гробовом молчании.

Чудовища рассыпались на куски прямо на бегу. Вершину горы Южного Склона срезало ровной бритвой. Потревоженные лавины, дремавшие три долгих месяца, с оглушительным рёвом ринулись вниз, увлекая за собой тонны снега и камней.

Схватив Чэн Си в охапку, Жун Ин шагнул с обрыва прямо в клубящуюся туманом бездну.

<http://bllate.org/book/18408/1799563>